

економії в Україні (остання третина XIX – перша третина XX ст.). – К.: Наукова думка, 1994. – 244 с.

3. Железнов В.Я. Очерки политической экономии. 8-е изд. – М., 1918. 720 с.

4. Коропецький І.-С. Українські економісти XIX ст. та західна наука. – К.: Либідь, 1993. – 192 с.

5. Левитский В.Ф. История политической экономии в связи с историей хозяйственного быта. 2-е изд. – Харьков, 1914. – 486 с.

6. Миклашевский А.Н. История политической экономии. Философские, исторические и

теоретические начала экономии XIX века. – Юрьев, 1909. – 616 с.

7. Пихно Д.И. Основания политической экономии. – К., 1899. – 264 с.

8. Цытович Н.М. Политическая реформа и социальный переворот – К., 1906. – 43 с.

9. Цытович Н.М. Принудительное отчуждение и аграрный вопрос. – К., 1907. – 62 с.

Статья поступила в редакцию 12.01.2006

П.С. ЛЕМЕЩЕНКО, к.э.н., доцент,
Белорусский государственный университет

СОБСТВЕННОСТЬ КАК ИНСТИТУТ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ

Собственность – это кража.

П. Ж. Прудон

Мелкая земельная собственность создает класс варваров, который наполовину стоит вне общества.

К. Маркс

Что мне делать, – спрашивает юноша, – чтобы иметь жизнь вечную? Пойди, продай имение твое и раздай нищим, – отвечает Спаситель.

Мф. XIX, 24.

Если нет частной собственности, то нет и свободы.

Ф. А. Хайек

При нулевых трансакционных издержках первоначальное распределение прав собственности не влияет на эффективность размещения ресурсов.

Р. Коуз

Институт собственности является базовым в структуре как теоретической модели, так и любой реальной социально-экономической системы. С него начинаются реформы, с видоизмененным институтом они же и заканчиваются. Но, как показывает практика, передел прав собственности пока не приводит к повышению экономической и социальной эффективности. Мифов здесь накопилось довольно немало. Попробуем несколько прояснить ситуацию, используя имеющиеся разные теоретические подходы, но ориентируясь на целостное восприятие категории собственности.

В общеэкономическом смысле собственность представляет собой отношения между людьми по поводу присвоения-

отчуждения имеющихся в обществе различных ресурсов и элементов всей структуры национального богатства, включающего общественные ценности и институты¹. В этом определении фиксируется буквально любая транзакция, которая сопровождается обмен деятельностью, товарный или товарно-денежный обмен, а также институциональную транзакцию (рис. 1).

¹ Время (экономическое) – это один из фундаментальных ресурсов нации, мира. Но парадокс в том, что его носителем выступает индивид, имеющий возможность распоряжаться этим ресурсом с той или иной степенью интенсивности, что вносит ограничение в возможности его прямого присвоения кем-то.

Субъект А, осуществляя любую сделку с субъектом В, всегда чем-то жертвует: своим временем, товаром, деньгами, авторитетом и пр., получая взамен новое благо, нужную услугу, общественное признание или взаимозаменяемый ликвидный актив. Чтобы отношение собственности было реальным, в этой связке между агентами А и В должна быть всегда какая-то степень взаимозависимости, подобно напряжению в электрической цепи.

Эта степень взаимозависимости определяет в свою очередь и степень зрелости экономической системы, а, следова-

тельно, и размер транзакционных издержек. Например, чем меньше необходим какой-то товар потребителям, тем больше продающая компания вынуждена тратить средств на маркетинговые услуги, рекламу, чтобы обеспечить сбыт продукции. На макроуровне такого рода издержки выступают социальными издержками, в результате которых не создается национальное богатство. Участвующие в выработке и формировании институтов получают институциональную ренту, за что во все времена были жесткая конкуренция, протекции и пр.

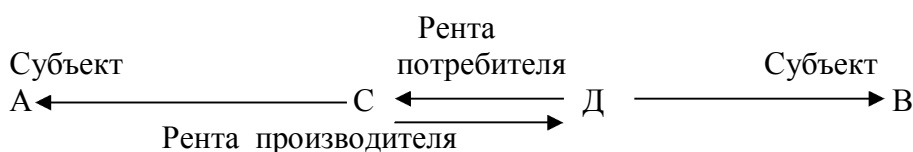

Рисунок 1. Общеэкономическая структура собственности

Отрезком СД измеряется рента потребителя–производителя, которая вытекает из субъективной оценки отчуждаемого ресурса на присваиваемый. Конкретно-исторические условия наполняют определенным содержанием это отношение присвоения–отчуждения, разворачиваясь в целостную социально-экономическую систему. Например, ранее купцам достаточно было при совершении торговых сделок устного договора, который в последующем стал дополняться контрактом с оговоренными санкциями за нарушение его содержания. Сегодня практически ни одна сделка не обходится без контракта, которым регулируются отношения присвоения–отчуждения.

Определенный шаг к раскрытию содержания категории собственности делает политико-экономический срез. Он иллюстрирован на рис. 2.

Эта схема упрощенно, но достаточно точно иллюстрирует, что собственность имеет не только субъектно-объектное выражение, но и соответствующие общественные и экономические формы движения и организации. Для каждого конкретного периода времени можно найти в представленной системе координат разноуровневое

сочетание субъектно-объектных отношений и связей, которые упорядочиваются существующими в экономической системе активными организационными формами. Всегда требуется экономическое, социальное, правовое, политическое и нравственно-этическое закрепление, признание субъектно-объектных отношений собственности. И только в таком случае можно говорить о собственности как о реальном производственном отношении¹. Например, даже найденный в земле клад только тогда может получить "экономическое движение", когда потенциальный хозяин превратится в реального, чему будет служить общественное и юридическое его признание. Но за его легализацию необходимо заплатить некоторую долю государству, которое персонифицирует собой общество.

¹ Передел собственности во многих постсоциалистических странах по юридическим нормам признается законным, но с экономической и тем более с этической точки зрения большинством населения не признается, что создает угрозу следующего передела. Но проблема еще и в том, что такое непризнание изменений собственности не обеспечивает роста мотивации и стимулов к повышению производительности труда.

Рисунок 2. Политико-экономическая структура собственности

Из этой схемы также следует, что хозяйственное устройство каждого национального государства, из которого традиционная экономическая теория постулирует лишь принципы функционирования, весьма специфично по многим обстоятельствам и признакам. "Я упорно продолжаю считать, — пишет Ф. Бродель, — что решающим является общее движение, и что любой капитализм соответствует, прежде

всего, той экономике, на которую он опирается" [1, с. 68].

Классическая политэкономия обращалась к категории собственности, поскольку на тот период остро стояла проблема выбора по направлениям X, Y, Z, т. е. видов ресурсов, способов их организации, политики, социального устройства и пр. Эта проблема, как правило, актуализируется во времена реформ, привлекая к се-

бе внимание и специалистов и широкого круга лиц общественности. Начало капиталистической формы организации хозяйства, где получала старт не просто частная, а собственность капитала, потребовало в Соединенном Английском Королевстве принятия "Закона об огораживании". С последнего началась так называемая капиталистическая приватизация, после которой совершенно иначе начали формироваться субъектно-объектные отношения собственности и их формы реализации с правовым закреплением функций собственника и не-собственника, т. е. принципала (хозяина) и агента (наемного работника).

Неоклассическая теория в силу своей философской основы многие институциональные стороны собственности "выносит за скобки", принимая во внимание от собственности только ее факторный, материально-вещественный компонент. С од-

ной стороны, использование количественных методов как бы усиливало очевидность научности и доказательности. Но с другой стороны, посвящение ученых в "ученые" на рубеже XIX–XX вв. сопровождалось под влиянием теологии процедурой присвоения религиозного сана, олицетворяющего признание догматов англиканского вероисповедания. Иначе говоря, мировоззренческие позиции ученых выносятся на обсуждение только "посвященных" (эзотерическое знание).

Изменение техники и технологии, общественного капитала, которые факторам производства придают "человеческую направленность", подводят к самоуправлению, через которое раскрывается потенциал работника высококвалифицированного труда. С учетом и этого обстоятельства реализацию собственности можно представить рисунком:

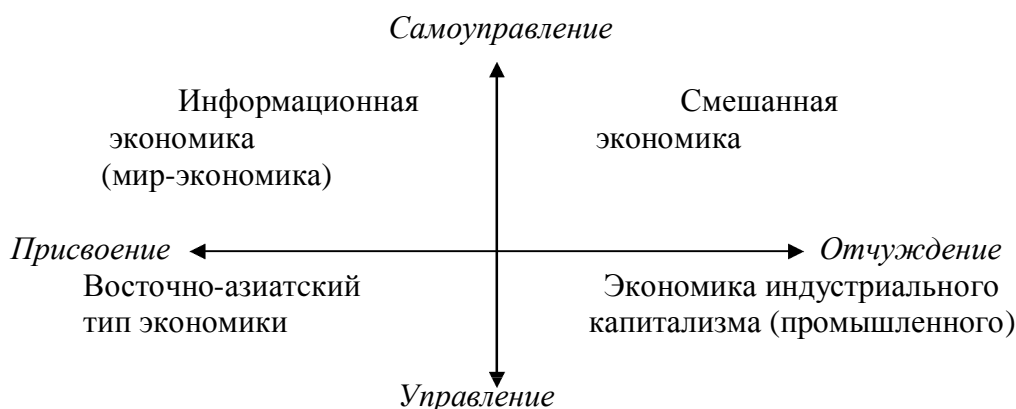

Рисунок 3. Взаимосвязь отношений собственности с институционально-организационными формами и типами экономики

Из нее вытекает, что с политико-экономической точки зрения понятия "частной" и "государственной" собственности теряют смысл, если обратиться к структурным элементам собственности и их функциональным формам. Преобладание отчуждения с жестким управлением соответствует капитализму индустриальной эпохи. Самоуправление, вызванное технологическими и нравственно-этическими нормами, другими институтами подвело к смешанной модели экономики [2].

Раскрытие потенциала "человеческого капитала" как основного фактора экономического роста постиндустриаль-

ной, информационной экономики с ее специфической интеллектуальной формой собственности достигается лишь через самоуправление и его организацию. В этом секторе экономики уже не закладывается то отчуждение собственника от результатов своего труда, которое, например, было в эпоху серийного промышленного производства, основанного на капитале. Понятия "авторское право", "интеллектуальная собственность" фиксируют особенности этих отношений и форм собственности.

Накопленный практический и теоретический опыт развивает неинституциональное направление, которое в собст-

венности, кроме материального субстрата, видит ее объектно-субъектную природу, оформленную в строгих правовых формах и имплицитных социально-психологических нормах. Но противоречивая реальность хозяйственной жизни вносит свои коррективы в экономическую науку. Например, Р. Коуз [3] акцентирует внимание на "спецификации прав собственности", от которых, по его мнению, и зависит в конечном итоге эффективное использование конкретных объектов собственности. Р. Буайе, Д. Гэлбрейт, О. Уильямсон и др. [4, 5, 6] обращают внимание на огромные возможности специалистов-профессионалов в области управления всего организованного набора элементов собственности. Теория прав собственности неoinституционалистов имеет огромное значение для современной экономической науки, а, следовательно, и для практики. Во-первых, она дальше развивает категорию собственности как базовую, дополняя политико- и экономический срез анализом юридическим, следствием чего является нахождение конкретных форм реализации собственности. Экономический интерес собственника, таким образом, не только подкрепляется законом, но и защищается им, предлагая определенные санкции за нарушение "прав собственности". Во-вторых, институциональный подход к собственности преодолевает забвение этой категории неоклассиками, которые также догматично повторяли длительное время тезис об эффективности частной собственности, как и ортодоксальные марксисты о преимуществах собственности общественной. Иначе говоря, реальный процесс развития собственности значительно опередил ее понимание, которое до сих пор строилось на аксиоматических тезисах неоклассиков. В-третьих, на наш взгляд, теория прав собственности в большей степени развивает идеи Маркса о собственности. Например, Маркс выделяет "племенную собственность", "античную, общинную и государственную", "феодалную, или сословную", буржуазную, или "чистую частную собственность", "коммунистическую" [7, т. 2, с. 16–18, 64, 72–73; 8, с. 100–101]. В этих

классификациях устанавливается институциональная доминанта влияния на движение реализации собственности. В-четвертых, теория прав собственности актуализирует проблему организации, вне которой не может функционировать вообще ни одна фирма и ни одна экономическая система. А. Маршалл первый из экономистов, придавший организационному началу статус самостоятельного фактора производства. Правда, на этом гипотетическом уровне экономисты вплоть до 80-х гг. свой анализ остановили. Значительно преуспели в теории и практике организаций управленцы, натолкнувшись на очевидную зависимость "экономики" от "организации" [9, 10].

Но если на микроуровне совершенствованием организации занимается сама фирма, обращаясь или не обращаясь к теориям, то до сих пор природа общественной формы организации исследуется явно недостаточно. Категория "спонтанного порядка", выдвигаемая Ф. Хайеком в противовес планомерной организации, пока представляет собой "черный ящик". Более плодотворны в этом отношении французские институционалисты [11], которые описывают законы, принципы регулирования экономики на общественном уровне¹. Собственность действительно приобретает свое завершение, если ее разные аспекты в процессе использования оговорены и ограничены правовыми рамками. В этой связи те права на элементы структуры собственности, которые предлагает выделить юрист А. Оноре, позволяют более четко определить субъектно-объектные отношения собственности с ее адекватными институциональными формами. Это очень важный момент в теории собственности, поскольку, с одной стороны, преодолевается существующий барьер между экономикой и правом, а с другой — общие дискурсивные умозаключения постоянно приобретают прикладной аспект. От ответа на вопрос "что надо делать" для эффективного использования имеющихся ресурсов перехо-

¹ Социально-психологические аспекты реализации, проявления собственности пока экономистами практически не разрабатываются.

дят к ответу на вопрос "как надо это делать".

Если марксизм выявил взаимосвязи экономических, политических и социальных факторов в процессе исторического развития на уровне общих тенденций, то институционалисты пробуют выработать конкретные рекомендации по механизмам влияния различных институтов на экономику. Их практические рекомендации были, правда, весьма разрозненными: — поставить "Совет техников" во главе экономики (Веблен); осуществлять планирование экономики (Митчелл); создать представительство правительства от всех социальных слоев населения (Коммонс). В конце 50-х гг. в странах Западной Европы получают распространение идеи Ф. Перру, выступившего с обоснованием государственной политики регулирования — индикативного планирования [12]. Эта политика опирается на получившую развитие теорию государственного (общественного) сектора.

Методологические подходы к анализу проблемы эффективности государственного сектора определяются рамками имеющихся в структуре экономической теории школ и направлений. Частные и более конкретные теории можно сгруппировать следующим образом:

1. Теория государственных услуг и общественного товара (Э. Линдаль, П. Самуэльсон, Дж. Стиглиц).

2. Теория общественного выбора и принятия политических решений (К. Виксель, Р. Познер, Р. Магсрейв, Дж. Бьюкенен, М. Олсон).

3. Теория эффективного спроса и бюджетного регулирования (Дж. Кейнс).

4. Теория эффективного предложения и денежного регулирования (Г. Стайн, М. Фридмен).

5. Экономическая теория "прав собственности" (Р. Коуз, А. Оноре).

6. Теория политического влияния (Ж.-Ж. Роза).

7. Надстроечная теория экономической роли государства и теория дефицитной экономики (Я. Корнай).

8. Надстроечно-базисная теория

экономической роли государства (А. И. Пашков, Н. А. Цаголов).

9. Теория оптимального функционирования экономики (В. С. Немчинов, Н. П. Федоренко, В. Н. Черковец).

10. Теория двухуровневого функционирования социалистической экономики (Н. А. Цаголов, В. Н. Черковец).

В Беларуси в силу ряда причин при анализе экономики республики строго не дифференцируется зависимость всех социально-экономических результатов от формы собственности¹. Почти ни в одном вузе республики не преподается, например, дисциплина "Экономика государственного (общественного) сектора". Государство приобрело некую абсолютную магическую силу, способную "поддерживать" или не "поддерживать" эту экономику. Но экономика общественного сектора имеет свои законы функционирования и развития, которым необходимо найти в наших условиях соответствующие институциональные и иные формы. Маркс в "Нищете философии" писал: "...Во все времена государи вынуждены были подчиняться экономическим условиям и никогда не могли предписывать им законы. Как политическое, так и гражданское законодательство всего только выражает, протоколирует требование экономических отношений" [13, с. 65–185]. Таким образом, политическая институциональная инфраструктура может, с одной стороны, обеспечивать полную реализацию имеющегося в стране социально-экономического потенциала, а с другой — своим "государственным порядком" нарушать естественный ход "экономического порядка", способствуя деградации имеющихся ресурсов. Экономическая история XX в. подтверждает, что нарушение интерденденции (взаимосвязи) порядков (экономического, политического, социального, институционального) оправдано лишь в том случае, если сформированная (старая или новая) политическая инфраструктура институтов может в полной мере сконцентрировать усилия всей обществен-

¹ Положительно, что в республиках появляются работы, в которых происходит осмысление теоретических проблем собственности.

но-экономической и геополитической среды, обеспечив ей динамику, рост и развитие с минимальными расходами на содержание всех политических институтов. Речь в данном случае идет об опережающем экономическом росте [14]. Но не только. В современном глобальном мире остро встал вопрос о стратегии социально-экономического развития, направлении и источниках доходов и богатства [15, с. 195-223].

Изучение различных теорий собственности подтверждает справедливость вывода, что "никому еще не удавалось разработать общую позитивную теорию прав собственности, которая могла бы объяснить различия и степень национализации экономики отдельных стран". Но важно хотя бы, чтобы избежать бессмысленных разговоров о приватизации-национализации, видеть и знать процедуру установления или спецификации прав собственности. Ведь если отношения собственности не определены, а права не установлены, то частная собственность на средства производства будет такой же неэффективной, как и государственная собственность. При многочисленных правовых традициях реализация рыночных принципов нашла наибольшее отражение в общем, или прецедентном праве и гражданском, называемом иначе романо-германским правом. Эти две правовые традиции обеспечивали, по сути, формирование института рынка в западных странах: общее, или прецедентное, в США и Великобритании и гражданское в странах континентальной Европы [16]¹.

Выделенный "пучок" правомочий [17, с. 11-13] складывается из права владения, права пользования, право распоряжения, права присвоения, право на остаточную стоимость, право безопасности, право на наследство, право на обладание правомочиями, право на запрещение вредного ис-

пользования, право рассчитываться по долгам и право на остаточный характер. Все эти виды права закрепляются в определенных контрактах, выбор которых также зависит от естественно-исторических и социально-экономических условий. Если же в анализ собственности включить, например, историю хозяйствования, технологии, характеристики человека, формы дохода и пр., то целостно сложная система общественных отношений может быть выражена таблицей (см. таблицу ниже).

Однако в реальной практике поиск ее форм начинается с законотворческой деятельности, который, к сожалению, не учитывает все стороны и аспекты собственности. В результате мир экономики вступает в противоречие с миром политики и права, миром морали и этики, из-за чего не обеспечиваются "эффективные порядки" [18]. Физики в свое время преодолели возникшее противоречие между теориями механики и электродинамики. Но для этого им пришлось изменить парадигму в целом на теорию физики. Справятся ли экономисты с новыми проблемами и старыми мифами? Возможно. Но для этого и категория собственности (и не только) должна найти описание, адекватное современным процессам.

Литература

1. Бродель Ф. Динамика капитализма. – Смоленск: Полиграмма, 1993.
2. Херманн П. Социальная рыночная экономика как форма цивилизации // Вопросы экономики. –1999. –№ 12.
3. Коуз Р. Фирма, рынок, право. – М.: Дело, 1993.
4. Буайе Р. Теория регуляций. – М.: Наука, 1997.
5. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс, 1969.
6. Уильямсон О.И. Экономически институты капитализма. – СПб.: Лениздат, 1996.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или критика критической критики // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. – М.: Политическая литература. 1955. Т. 2.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. – М.: Политическая литература. 1955. Т. 3.
9. Менар К. Экономика организаций. – М.: Инфра-М, 1996.

¹ К сожалению, автор не смог найти обобщающую правовую традицию, как в Беларуси, так и в России или в Украине. В нашей интерпретации она получает название "подражательной" или ученической, поскольку законы "списываются" как европейские образцовые. Пока в этих странах бытует устоявшееся мнение об эффективности частной собственности независимо от тех институтов, в которых она реализуется.

Общая институциональная система и собственность

Типы цивилизации			
Критерии	Доэкономическая	Экономическая	Постэкономическая
1	2	3	4
Ведущий сектор	Сельское хозяйство	Промышленность (индустрия)	Наука
Тип средств производства	Ручные орудия (1–2 технологический способ производства)	Система машин (3–4 технологический способ производства)	Информационные технологии и пр. (5–6 уклады)
Разделение труда	Естественное	Общественное	Перемена труда
Тип институциональной деятельности	Традиции, принуждение к труду	Рыночное соглашение (материальные стимулы)	Творчество
Типы и формы собственности	Общинная, государственная, частная	Частная, государственная	Смешанная, корпоративная, ассоциативная
Формы общественного богатства	Природно-материальная	Экономическая (денежно-стоимостная)	Социализированное богатство
Рынок	Потребительский	Совокупность условий воспроизводства (рынок капитала, труда, ден. рынок)	Совокупность всех условий воспроизводства (природ., экон., соц.)
Тип государственности	Этнический	Национальный	Децентрализованная, интернациональная
Доход	Природная рента	Произв. формы дохода: прибыль, рента, %	Интел. рента, политич. рента, глоб. рента
Тип человека	Патриархальный (традиционный)	Экономический	Социологический
Система ценностей	Общинная	Урбанизированная	Социологизированная
Характер общественных отношений	Сословный	Классовый	Социальный
Система интересов	Замкнуто-сословная	Классово-индивидуальная	Индивидуально-общинная
Организационный тип хозяйства	Простая кооперация	Мануфактура, фабрика	Гибкие производственные структуры
Форма обмена	Продуктообмен и простой товарообмен	Капиталистический рынок	Монополистический рынок, ГМК, ГКК, ТНК
Основа цены	Индивидуальная полезность	Стоимость, цена производства	Монополистическая цена, общественная полезность, институциональная ценность

10. Питерс Т., Уотермен Р. В поисках эффективного управления. – М.: Прогресс, 1986.
11. Альбер М. Капитализм против капитализма. – СПб.: Экономическая школа, 1998.
12. Йохансен Л. Очерки макроэкономического планирования. – М.: Прогресс, 1982. Тт 1-2.
13. Маркс к. Нищета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. – М.: Политическая литература. 1955. Т. 4.
14. Бузгалин А. Переходная экономика. – М.: Таурис Пресперус, 1994.
15. Лемещенко П.С. Теоретическая эконо-

мика: структура, классические традиции, новые тенденции. – Мн.: БГУ, 2001.

16. Давид Д., Жоффре Спинози К. Основные правовые системы современности. – М.: Международные отношения, 1996.
17. Капелюшников Р. Экономическая теория прав собственности. – М.: Наука, 1990.
18. Ойкен В. Основы национальной экономики. – М.: Экономика, 1996.

Статья поступила в редакцию 04.01.2006

Г. М. САМОШИЛОВА, к.э.н., доцент,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

ПОТЕНЦИАЛ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Плохо это или хорошо, но институционализм сегодня стал модным направлением экономической мысли. Причём, институционализмом часто называют совсем не то, что им действительно является. Уточнение содержания институционализма, отражение его генезиса, раскрытие научного и практического потенциала – не потерявшие своей актуальности вопросы, рассмотрение которых и является целью данной статьи.

Институционализм как направление экономической мысли появляется на рубеже 19-го и 20-го веков, а как школа оформляется в 30-е годы. Представители первого этапа институционализма, получившего название «американский институционализм», Торстейн Веблен (1857-1929), Джон Коммонс (1862-1945), Уэсли Митчелл (1874-1948). Институционалисты выступили с критикой методологии неоклассиков, субъективно-психологического подхода, противопоставив ему анализ коллективных действий, опирающийся на социальную психологию. Равновесному анализу был противопоставлен анализ неравновесных ситуаций, конфликта, развития. Характерной чертой институционализма является критическое отношение к капиталистической действительности. Это отличает их видение развития общества от видения неоклассиков.

Неоклассики восприняли от классиков идею экономической свободы, институционалисты – обратились к проблеме государственного регулирования вплоть до признания принципа планирования (отход от экономической свободы).

Абстрактное исследование, по мнению институционалистов, следует заменить позитивным исследованием реальных форм экономической активности, всё время меняющихся и составляющих так называемые институты. В экономической науке все обобщения относительны, иначе говоря, каждый закон верен лишь в рамках данных институтов. Каждому строю своя правда. Поэтому для того, чтобы понять экономику, необходимо изучать институты, результаты деятельности каждого из них и законы их развития.

Первым подробно рассматривает сущность институтов Торстейн Веблен (1857-1929) – основоположник институционализма. По определению Т. Веблена институтами являются привычные способы осуществления процесса общественной жизни в её связи с материальным окружением, в котором живёт общество. Можно сказать, что институты – это сформировавшиеся и освещенные либо нет юридическим авторитетом обычаи. В первом случае это формальные нормы и правила,

© Г. М. Самошилова, 2006